

— Вот деньги, полученные в подарок, — сказал Хо Лин, — всего три лян и пятьдесят цяней. Три рулона ткани я положил в тот сундук, остальное пока стоит снаружи. Старшая невестка велела спросить: ты всё это хочешь взять с собой в горы, или как?

Весь день домочадцы крутились, как белки в колесе, к вечеру навалилась усталость, так что они развели воду и устроили себе настоящий банный вечер. Когда Хо Лин вошёл в комнату, на его шее всё ещё висело полотенце, и от него ощутимо пахло лёгким, чистым ароматом мыльного ореха.

— Что нужно, возьмём, — ответил Янь Ци. — Что не нужно, пусть пока дома останется.

Он подумал немного и добавил:

— Деньги возьми все. Так даже спокойнее будет, если они будут при нас в горах. Ткани один рулон хватит. А вот живых кур и гусей не возьмем, лучше оставим старшему брату с невесткой. В горах и так можно дичи подстрелить.

Что до еды и прочего, можно будет подготовить прямо перед самым уходом, с этим спешки нет.

— Тогда завтра отрежу пару кусков пеньковой верёвки и всё перевяжем, — сказал Хо Лин.

Янь Ци, через ткань прижимая к себе тяжёлую вязанку медных монет, нёс их с бережной серьёзностью: прежде ему не приходилось держать в руках столько денег. Впрочем, свадебные подарки и денежные подношения — дело обоюдное: ты сегодня мне, я завтра тебе. Тут нет ни выгоды, ни убытка, обычай, и всё.

Когда последние хлопоты этого дня, наконец, завершились, оба Хо Лин и Янь Ци вымылись дочиста, сменили одежду и теперь сидели в комнате, освещённой мягким пламенем красных свадебных свечей, пылавших на столе.

Молчание между ними затянулось. Бывают такие моменты: вроде бы оба прекрасно знают, что должно произойти, но до тех пор, пока кто-то не произнесёт это вслух, воздух будто густеет от неловкости. В конце концов, Хо Лин резко откинул полотенце и, прочистив горло, сказал:

— День был тяжёлый, давай ляжем пораньше.

— Угу, хорошо, — тихо отозвался Янь Ци.

Он прекрасно понимал: сегодняшняя ночь будет отличаться от всех предыдущих. После свадьбы, после того как они открыто стали супругами в глазах всей деревни, первая брачная ночь — это больше, чем просто сон. Сегодня их ждали... супружеские обязанности.

Что именно за этим стоит, он точно не знал. Смутные слухи, обрывки разговоров в детстве — всё, что он помнил, сводилось к тому, что в таких делах фулан должен быть «посмелее», «поактивнее» — так, мол, мужу будет приятнее.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее билось сердце. Он было подумал, что раз Хо Лин сказал «спать», то, наверное, сейчас задует свечи. Но тот, подойдя к столу, свечи оставил гореть. Вместо этого его пальцы сжались в кулак, так, будто он что-то держал.

На самом деле, в голове у Хо Лина в этот момент тоже творилось немало. Пока он стоял спиной к Янь Ци, его пальцы нащупали в складке другой одежды маленький фарфоровый флакончик. Это был флакон с маслом, купленный вместе с маслом османтуса для волос. На самом деле, взял он его исподтишка: когда расплачивался за покупку, подмигнул продавцу, и тот бесшумно сунул флакон в его руку. Янь Ци об этом и не догадывался.

Честно говоря, хоть он до сих пор и не женился, в своём возрасте Хо Лин уже знал всё, что следовало знать о супружеской близости. И именно поэтому он заранее подготовился — взял то, что, по слухам, делает всё значительно легче и комфортнее для гера. Но даже так, сейчас, когда пришло время это использовать, на лице у него вспыхнул лёгкий румянец.

Он крепче сжал флакон в руке, обернулся и увидел Янь Ци, сидящего на краю кана, застенчиво склонив голову, с заметно смущённым и растерянным взглядом.

— Свет... мы не погасим? — тихо спросил Янь Ци.

— Попозже, — ответил Хо Лин.

Он знал, что Янь Ци побаивается темноты. Если потушить свечи сразу, в комнате станет совершенно темно, и, возможно, это сделает всё только неловким и трудным.

Янь Ци не стал спорить, он и сам мало что понимал в том, как всё должно происходить. Раз Хо Лин так сказал, значит, так и надо. Он лишь опустил голову и, краснея до ушей, потянулся помочь Хо Лину развязать пояс на одежде. Однако всё пошло совсем не так, как он ожидал. Стоило только развязать пояс на верхней одежде, как Хо Лин без предупреждения навалился на него, прижал к постели, и все мысли, страхи и догадки разом исчезли.

Телу внезапно стало прохладно - это с него самого уже стянули одежду.

— Сегодняшняя ночь... немного не такая, как раньше, — прошептал Хо Лин, мягко поцеловав своего супруга в лоб, а затем поднял руку и аккуратно закрыл ему глаза ладонью.

Ресницы Янь Ци дрогнули, щекоча его ладонь.

...

Капли расплавленного воска с тихим шорохом стекали на старый деревянный стол. А под телом Хо Лина лежал его маленький супруг, весь в слезах, с глазами, затуманенными от чувств.

— Погаси свет... — слабо прошептал Янь Ци.

В голове у него всё смешалось. Сначала было немного больно, потом боль отступила, но на её месте возникло другое, странное и непонятное ощущение, то ли щемящее, то ли обволакивающее, от которого всё тело начинало непроизвольно дрожать.

Поза, в которой он сейчас оказался, казалась чересчур неловкой и странной, и он совсем не решался открыть глаза. Только тихо, почти умоляюще, попросил Хо Лина погасить свечу. Но Хо Лин в этот момент уже не мог остановиться. Какие-то вещи нельзя просто так взять и прервать. Он лишь наклонился ниже, заслоняя Янь Ци от света, и пальцами осторожно стёр скатившуюся по щеке слезинку.

□□——

Проснувшись ранним утром, Янь Ци обнаружил, что у него сильно опухли глаза. Он уткнулся лицом в одеяло и наотрез отказался показываться Хо Лину. Вспоминая, как он вчера навзрыд плакал, Янь Ци хотел провалиться сквозь землю. Даже когда Хо Лин помогал ему умываться, он лишь притворился спящим с закрытыми глазами.

Хо Лин не сумел его разговорить, поэтому вышел, сварил два яйца и принёс обратно, чтобы прокатать ими припухшие веки.

Но вечно прятаться под одеялом тоже было невозможно. В конце концов, Янь Ци всё же взял одно яйцо, зажмурился и принялся осторожно катать его по глазам. Хо Лин, глядя на эту картину, невольно усмехнулся, но, чтобы не обидеть супруга, быстро стёр с губ улыбку, как только тот отнял яйцо.

— А... тело... в остальном как, не болит? — с лёгкой неловкостью спросил он.

Янь Ци продолжал держать яйцо в руке, а затем тыльной стороной ладони осторожно вытер уголки глаз. На самом деле, всё болело, особенно в том самом месте, и сидеть было крайне неудобно... но как об этом скажешь?

Он лишь опустил голову ещё ниже, упрямо молча продолжая катать яйцо.

— Нормально, — тихо отозвался Янь Ци, а затем неуверенно спросил: — У меня глаза всё ещё сильно опухшие?

— Уже получше, чем были, — ответил Хо Лин с лёгкой улыбкой.

Он прекрасно понимал, чего боится Янь Ци. Гер не хотел, чтобы его в таком виде увидели старший брат и невестка. Поэтому тут же сказал:

— Сейчас намочу для тебя холодное полотенце, приложишь, и отёк сойдёт. Не спеши вставать, сегодня ведь особый день, можно и подольше поваляться.

Если раньше Янь Ци ещё мог чего-то не понимать, то теперь уж точно всё понял. Недаром все говорят, что в первую брачную ночь молодожёнам разрешают поспать подольше. Оказалось, не просто так. После всего, что было ночью, он чувствовал он себя так, будто его как следует избили: ломило поясницу, всё тело ныло, в голове стоял туман.

Хо Лин уверял, что такое только в первый раз, дальше будет легче. Мол, всё это ради удовольствия, а не страдания. Но для Янь Ци сейчас удовольствие было где-то далеко, а вот боль ощущалась вполне отчётливо... Наверное, потом станет понятнее.

В это время со двора послышался голос Е Супин:

— Ци-гер в комнате?

Хо Лин, который сновал по двору, оказался на виду, а во дворе, кроме него, никого не было. Е Супин, заглянув в сторону западной комнаты, спросила у него.

— Он в комнате, пусть ещё немного поспит, — Хо Лин ответил, совершенно не покраснев.

Кому как не Е Супин знать, что после брачной ночи всем нужно время прийти в себя. Тем более в доме нет пожилых родственников, за которыми надо бы ухаживать, как в других семьях, где живут с родителями. У них с этим куда проще, новобрачные могут позволить себе отдохнуть.

Она кивнула:

— Я сварю чего-нибудь к завтраку, лапши немного со вчерашними остатками ещё раз поедим.

Погода пока позволяет подержать еду на ночь, а вот как в апреле жара начнётся, в доме без колодца всё испортится враз, даже если пищу тщательно готовить. Тогда уже будет не до свадеб, пойдёт крестьянская страда, и у кого будет время на гулянки? Так что устроили всё в самый подходящий момент.

Хо Фэн тоже уже поднялся, оделся, и теперь звал Хо Лина помочь набрать воды. После вчерашнего пира и вечернего мытья оба бочонка опустели, а для готовки воды не осталось, лишь в небольшом чайнике у плиты осталось чуть-чуть попить.

— Надо бы и нам вырыть свой колодец, — говорил он на ходу. — Поставим ворот, тогда и Супин, и Ци-гер поодиночке смогут черпать, не надо будет ждать помощи.

Хо Фэн, быстро шагая с коромыслом на плечах, слушал одобрительные слова брата:

— Мы недалеко от Шуанцзиня, там в основном сладкие воды, — сказал Хо Лин. — Сколько колодцев в деревне ни копали, ни один не оказался с горькой водой. Думаю, и у нас всё выйдет как надо.

Хо Фэн усмехнулся:

— А уж как удобно было на горе воду брать! Наш дед, когда двор строил, выбрал отличное место - в двух шагах родник. Вода холодная, да ещё и сладкая, не напиться.

Дом в горах строили с оглядкой не только на фэншуй — не столько для удачи, сколько ради удобства: спрятанный от ветров — зимой тёплый, у воды — летом не нужно тащиться далеко по крутым склонам за водой, а горные тропы куда круче и опаснее, чем деревенские дороги внизу.

— А вода там и впрямь вкусная, — кивнул Хо Лин. — Старик Ян до сих пор меня просит принести оттуда немного родниковой для чаю.

Этот "старик Ян" — отец Ян Циншэна. Он известный любитель чая, держит у себя приличные запасы, и не из дешёвых. А как достанет особенно редкий сорт, непременно просит заваривать его только родниковой водой, мол, иначе вкус испортишь. Но принести воду с гор не так-то просто. Даже пара бурдюков всё равно груз. Хо Лин каждый раз приносил не только воду, но и всякой лесной снеди в придачу.

С таким обменом их семья не испытывала нужды, бумажные зонтики у них никогда не переводились, а Инцзы каждый год получала себе новый маленький зонтик с узорами.

Вчерашний свадебный пир был шумным, и отец Ян Циншэна с его супругом пришли отдельно от семьи сына. В числе их подарков был новый зонтик из промасленной бумаги, украшенный красными кисточками — с одного взгляда было ясно, что предназначался он для Хо Лина и Янь Ци: праздничный, яркий, прямо под стать молодожёнам.

Разговор снова перешёл к делам в горах, и Хо Фэн спросил брата, когда тот планирует подниматься обратно.

— На этот раз тебе ведь и сундуки с ящиками тащить, — сказал он. — Нас с тобой вдвоём будет маловато, придётся ещё кого-то звать. Заранее бы лучше договориться.

У Хо Лина уже всё было решено:

— Послезавтра пойдём. Я с Чансуем договорился, он поможет, ещё и двух парней из семьи Чжао подговорил, говорит, те силачи знатные. По тридцать монет каждому, и вопрос закрыт. А сам Чансуй денег брать не захотел.

Раньше семьи Хо и Линь особо не сближались, разве что кивали друг другу при встрече. Но теперь, благодаря близости Янь Ци и Сяо Минмина, отношения стали куда теплее.

— Чансуй парень что надо, — одобрил Хо Фэн. — Без всякой лишней мишуры. Вчера как встал между тобой и тем Мяо Лао-санем, так за тебя и пил чашу за чашей, по-настоящему, не притворяясь. И, между прочим, выпить он может немало.

Хо Фэн сказал:

— Он хоть и не берёт денег, но ведь не можем же мы просто так его трудом воспользоваться. Когда с гор спустимся, я под каким-нибудь предлогом отрежу два цзиня мяса и отнесу в их дом, уж мясо-то он точно не откажется взять.

Хо Лин кивнул:

— За то, что он за меня пил, я тоже помню. Потом обязательно позову его с Да Яном поесть как следует.

Он вспоминал, как Янь Ци рассказывал, что по словам Сяо Минмина, Линь Чансуй из-за отца-пьяницы обычно вообще не пьёт, так что то, как он вчера ради свадьбы Хо Лина нарушил свой принцип, говорит о многом.

Разговаривая, они подошли к деревенскому колодцу. У колодца уже были люди, поэтому братья поставили вёдра и немного подождали. Мужчина, стоявший первым, заполнил своё ведро водой, обернулся, увидел их и хитро прищурился на Хо Лина:

— Эр Лин, что это ты так рано поднялся?

— А что такого? Я хоть и всю ночь не спал, всё равно рано встал, — Хо Лин подмигнул в ответ и с усмешкой добавил: — Брат Сянцзы, если тебе тяжело, в следующий раз принесу тебе немного травы для почек, о цене договоримся.

— Тьфу! — фыркнул Сянцзы. — Я ещё молодой да крепкий, с чего бы мне такое пить?

От этих слов раздался дружный смех от стоящих рядом деревенских мужиков, каждый понял, о чём речь, и усмехнулся.

Кто-то болтливый, стоя в очереди за водой, вставил реплику:

— Вчера-то Мяо Лао-сань напился в хлам! Пока до дому дошёл, всю дорогу блевал. Его мать у ворот стояла, полвечера на него орала.

Говоривший жил по соседству с семьёй Чжэн, так что знал, о чём говорит.

Не успел Хо Лин что-либо ответить, как другой мужик, сидевший вчера за одним столом с Мяо Лао-санем, уже заговорил вперёд:

— Да он сам не знал меры, кто же виноват! Вчера за нашим столом он добрую половину того кувшина вина испортил - половину выжрал, половину, чтоб не спалиться, сливал потихоньку!

Хо Лин на свадьбу щедро поставил настоящее хорошее вино, не пожалел денег. Но Мяо Лао-сань, как только выпил лишнего и понял, что не перепьет Ян Циншэна с Линь Чансуем, начал мухлевать - то подольёт себе, то выльет тайком. Сидевшие с ним за столом были злы не на шутку и чуть не набили ему морду.

Хо Лин не стал ввязываться в эти пересуды. В деревне, когда устраивают угощение, приходят все, кто хочет, и уж точно нельзя винить хозяев за то, что кто-то перебрал. Любой бы понял, что дело вовсе не в них. Если бы он встрял в разговор, только показался бы мелочным. Лучше сделать вид, что не слышал вовсе. Он лишь мрачно посмотрел на говоривших, и те сразу прикусили языки.

Когда он вернулся домой, Янь Ци, накинув халат, как раз собирался слезть с кана. Он был стеснительным, и теперь, когда в доме уже все проснулись, ему становилось всё неудобнее, что он ещё валяется в постели. Тем более он краем уха слышал, как Хо Ин стояла у двери в западную комнату и спрашивала у матери, почему «дяди» ещё не проснулись.

Хо Лин, вернувшись, насильно уложил его обратно, заставил полежать ещё немного, а затем принялся растирать ему поясницу и ноги, помогая унять боль и снять ломоту.

Янь Ци, вспомнив о событиях минувшей ночи, поначалу напрягался, руки и ноги были словно деревянные, он всё боялся, что Хо Лин опять полезет куда не надо. Но Хо Лин знал, как сделать по-доброму и в меру, так что скоро Янь Ци под его руками совсем расслабился, растекся как желток из разбитого яйца: ни формы, ни силы собрать себя обратно.

Он сдался и послушно раскинул руки и ноги, распластавшись на кане и уткнувшись лицом в подушку, а Хо Лин тем временем продолжал с ним вполголоса беседовать. Пока говорили, обсудили и планы: завтра с утра сходить в деревню Маэр, показаться врачу, пусть тот прощупает пульс и скажет, нужно ли продолжать приём отвара. А послезавтра встать пораньше и вместе подняться в горы.